

Ирина
Одарчук
Паули

Спина чужого

Ирина Паули

Спина чужого

<https://litres.ru/74138062>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Спина чужого» — это пронзительный философско-лирический роман в стихах, исследующий природу человеческого отчуждения, цену братства, муки предательства и путь к духовному единению.

Центральный образ произведения — «спина чужого» — становится емкой метафорой жизненного пути, полного недопонимания, фальшивых ориентиров и одиночества в толпе. Лирический герой и его спутники идут по дороге жизни, видя лишь спины идущих впереди, что символизирует слепую покорность, разобщенность и потерю истинного «я». Однако за этим холодным образом скрывается глубокая тоска по родству и подлинной связи.

Пронизанное суровой романтикой и патриотическими мотивами, произведение проводит читателя сквозь годы сомнений и испытаний. Герой сталкивается с болью утрат, предательством тех, кто «смотрит в спину», и суровыми ветрами истории, но сохраняет верность чести, родной земле и «русскому духу». Это история о внутреннем бунте против лжи и о мужестве нести свой крест.

Ирина Одарчук Паули

Спина чужого

Пролог

Мы упираемся в спину чужого,
Но вместе не идём,
Это не то, что родного,
Это не то, что зовём.
И спину его видим,
Но никогда не заговорим,
И он нас не примет —
Его взгляд слишком прям.
Может быть, одним числом,
Может быть, стать врагом,
И мы рядом идём,
Но не равняемся в ином.
Как и в холодном, большом,
Где встают высокие тени,
Где не ждут и идут до конца,
Словно промежуток в малом.
Там каждый шаг — как измеренье,
Там каждый вздох — как приговор,
И мы несём своё имя —
Пустой, но памятный узор.
А спина чужая — как компас,

Что сбился в полночный час,
И мы за ней, словно по компасу,
Но компас обманывал нас.
Он вёл не к дому, не к свободе,
Он вёл туда, где нет огня,
Где даже в самой яркой погоде
Не видно солнца для меня.
И мы брели, как в чёрной маске,
Не различая свет и тьму,
И только по спине, как по указке,
Мы доверяли одному.
Но тот, кто шёл впереди стаей,
Не обернулся ни разу к нам,
И мы, как тени, за ним таяли
По неоглядным сторонам.

Глава 1

Не догонять,
Не обгонять,
Лишь рядом шагать
По тем же самым тропам.
И ничего не ускорять,
Идти шагом ровным.
И вдруг спотыкаешься,
Падаешь, но поднимаешься,
Встаёшь.
И камешек осматриваешь,

Чтоб быть осторожней потом.
Он тяжёл в своём предназначении,
На нём оставлена крови печать,
Где нет сожаления,
А есть чёрная гать.
И, брат, смотрит в спину,
Как в холодную стену,
Он не говорит всей правды,
Где ищет замену.
А ты молчишь, и ветер свищет,
И земля под ногой хрустит,
И кажется — кто-то рядом дышит,
Но этот кто-то — просто миф.
Ты поднимаешь взгляд к обрыву,
Где спина чужого слилась с мглой,
И понимаешь: это не игра,
Это судьбы тяжёлый бой.
И в этом бое нет победивших,
Есть только те, кто устоял,
Кто, сквозь года себя простивших,
Свой крест до самого конца держал.
А камешек тот — не простой булыжник,
Он — знак, оставленный в веках,
Он — как немой, но вечный книжник,
Что держит время на плечах.
И ты, подняв его с дороги,

Неси с собой, как оберег,
Чтоб впредь не сбили тебя с ноги
Ни враг, ни друг, ни белый снег.

Глава 2

Светит солнце — улыбаешься,
Вдали спина чужого.
И эти чужие спины,
Словно нанизываются на жизнь,
Всё видишь впереди себя,
Возможно, в руке что-то теребя,
И только этот внутренний звон, дзинь,
Да неба глубокая синь.
А в этой сини — облака,
Как обещания судьбы,
Но спина чужого пока
Не знает твоей борьбы.
Она идёт своей дорогой,
Не оборачиваясь вбок,
И ты идёшь — пусть и убого,
Но это твой единственный урок.
Урок терпенья и смиренья,
Урок молчания и сил,
Где спина — как тень сомненья,
Которую ты не спросил.
А солнце светит, но не греет,
Оно лишь слепит глаза нам,

И кажется, что кто-то веет
Над этим выжженным полям.
Но нет там веянья, нет духа,
Есть только отблеск бытия,
Где спина, как сухая рука,
Манит, но не ведёт тебя.
И ты идёшь за этим знаком,
Как за блуждающей звездой,
И с каждым шагом, с каждым шагом
Ты чувствуешь — ты сам не свой.

Глава 3

Брат — я спину не видел твою,
А видел искажённое лицо,
И такое, что кто-то как будто обидел,
Кто-то сказал неправду,
Открыв дверь на крыльцо.
И прерывисто вздымается грудь —
Сильно дышит.
Но лицо, как тень,
Как закрытая дверь.
Ты не хотел быть чужим для меня,
Но между нами — стекло и броня.
Я слышал твой голос — он был глух и сед,
Как будто ты прожил сто тысяч лет.
А спина твоя пряталась где-то во мгле,
И я не нашёл её на этой земле.

Может, мы братья лишь в шорохе дня,
Может, нам вовсе не стоит огня?
Но огонь этот жёг нас обоих до слёз,
И каждый из нас своё бремя нёс.
Ты нёс своё имя, я нёс своё право,
Мы оба стояли у края дубравы,
Где ветер срывает последний листок,
Где каждый шаг — это жизни виток.
И я не просил тебя стать другим,
Я только хотел, чтобы мы были одним.
Но спина, что ты прятал от взгляда моего,
Сказала мне больше, чем слово само.
Она прошептала: «Мы разные, брат,
Мы разные, хоть и стоим в одном ряду.
Ты ищешь во мне лишь холодный фасад,
А я в тебе вижу чужую беду».

Глава 4

А как же действовать, брат?
Если тебя уничтожают,
С ног сшибают
И теперь болит спина.
На это трудно ответить, брат,
Что нужно всем от тебя,
Ты как бравый солдат
Идёшь дорогой дня.
Но день этот колкий, как ржавый гвоздь,

И каждый удар — словно гость,
Который не просит, не ждёт, не зовёт,
А просто вонзается в твой живот.
Ты держишься прямо, хотя тяжело,
Твоё ремесло — это быть назло.
Назло всем спинами, назло всем стенам,
Назло этой жизни, похожей на плен.
И если упал — поднимайся опять,
Чужую спину не надо обнимать.
Обними свою боль, обними свой страх,
И иди вперёд, даже если ты прах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.